

6 Июля. 11-й год от рождения Сасори.

Страна Снега.

Группа людей в легкой одежде свалилась в высоченный сугроб с метровой высоты. За несколько прыжков Акасуна переместил всех ко входу в свое заброшенное убежище, но из-за погрешности в вычислениях их группа оказалась в опасном положении. Стоящий за горой дом был завален снегом от крыльца до откоса окна первого этажа, а рядом с ним находился небольшой лесок. Путь в эту страну, расположенную севернее Страны Молний, у их преследователей занял бы неделю.

— Кх-у! Сасори! Я тебе кха-кое... кх-зло сделала? — с возмущением спросила Цунадэ, выплюнув изо рта несколько сгустков воды и льда.

— Не сейчас! Вы двое, бегом в дом, пока не простудились! — сказал он, посмотрев на дрожащих от холода детей. — Как войдете, сразу же идите в мою мастерскую и снимайте с себя всю мокрую одежду. Возьмите плащи с манекенов на первое время, а свои вещи оставьте на рабочем столе.

Акасуна взмахнул согнутыми в локтях руками, разводя скрещенные ладони от груди в разные стороны. Он вызвал два перекрёстных порыва ветра, расчистив тропинку, ведущую к крыльцу.

Услышав его инструкции, Наваки спрятался за спиной сестры и судорожно закрыл лицо обеими руками. Его щеки стали ярко красными, то ли от мороза, то ли от смущения.

— Живо! Делай, как он говорит! — сурово взглянув на него, приказала Цунадэ. К тому времени Шизуне уже смиренно вошла в дом.

Сенджу вытащила из внутреннего кармана пижамы пару предметов и передала их Сасори. Он просканировал ее барахло одним взглядом.

— Ну, рассказывай. В чем дело? — спросила она, когда Наваки ушел вслед за Шизуне.

— АНБУ, — кратко ответил Сасори, пожимая плечами с показным безразличием, поскольку сейчас им ничего не угрожало. — Не знаю, за кем из нас они пришли.

Отдав Цунадэ её личные вещи, Акасуна переместил повязку с глаз на лоб для удобства и, не скрывая направления взгляда, начал тщательно осматривать её саму. Он пытался не думать о неприличных вещах, но удержаться было невозможно. Она не знала наверняка, какими способностями обладают его волшебные голубые глазки. Сенджу давно заметила, как подозрительно Сасори на неё смотрит. Её смущала и злила его привычка «распускать глаза» без объяснений, но Цунадэ позволила ему делать всё необходимое для обнаружения скрытой

угрозы.

«На ней надеты новые вещи, не несущие в себе ни ауры других шиноби, ни высокотехнологичных следящих устройств: цельная клетчатая пижама с одним внутренним карманом, обычные мягкие тапочки и плоская заколка для волос. Её кожа под одеждой выглядит абсолютно гладкой и невредимой. Жизненная энергия однородна. Глубоко внутри тела Цунадэ тоже ничего не спрятано. Если за ней и следили, то «маячок» остался в номере или был не на ней...»

Не найдя следов врага, Сасори отрицательно покачал головой и, поманив Цунадэ за собой, направился ко входу в убежище.

Оказавшись внутри, Акасуна разжег камин в гостиной, а затем проследовал к лестнице, ведущей в подвал, где находилась его кукольная мастерская. В доме царила унылая и мрачная атмосфера, но все же... спокойная. Скромно обставленные комнаты с пустыми шкафами и парой пыльных полок, невымытые полы без покрытия и годичная паутина у потолка — всё говорило о том, что хозяин бывал здесь не часто.

— Поднимайтесь наверх, — сказал он, увидев двух детей, с интересом рассматривающих его незаконченные творения, походящие на безжизненные восковые фигуры. Для боя они совсем не годились, поэтому служили в качестве инвентаря. — Я верну вашу одежду, когда закончу проверку.

Сасори подошёл к рабочему столу и остановился. Он сфокусировал взгляд на оставленной Наваки и Шизуне кучке вещей.

«И тут ничего? — удивлённо прошептал он. — Тогда как они на нас вышли?»

Акасуна покинул мастерскую с озадаченным видом.

— Ну как, нашел что-нибудь? — обеспокоенно спросила Цунадэ, как только он поднялся наверх.

— Не-а, — с прежней беззаботностью ответил он. — Могу я заглянуть в твой свиток хранения?

— Да, но там только...

— Я знаю, — Сасори понял, что она хочет сказать. — Жди меня на улице. Я скоро подойду.

Отойдя от дома метров на пятьдесят, Цунадэ дрожащими руками развернула на земле свиток хранения и положила ладонь в центр печати. С характерным звуком перед ней возникло безжизненно тело Дана Като, которое она выкрала из Конохи пару дней назад. Девушка не могла смотреть на него без слез. Но, несмотря на то, что их встреча скоро могла состояться, ей казалось, что сейчас она была дальше от своего возлюбленного, чем когда-либо.

Он всегда мечтал стать Хокаге, как и её любимый младший брат. Она же окончательно разочаровалась в пути шиноби и предала родное селение. Его младшая сестра погибла на войне, как и... её любимый младший брат. Цунадэ и Дан вместе разделили одну боль! Но те времена давно минули. Наваки вернулся с того света, словно никогда и не умирал, а сестре Като было суждено навсегда остаться в чистом мире.

«Ты знал меня всего-ничего — двести сорок два дня. Тогда у нас не было времени даже на себя. Я так хотела вернуть все назад, когда эта бессмысленная война наконец закончилась! Но любила ли я тебя по-настоящему? Или просто от отчаяния нашла ему достойную замену, увидев в тебе дух своего погибшего брата? Будешь ли ты любить меня, когда узнаешь обо всём, что я натворила? Сможешь ли отказаться от своей глупой мечты ради меня и никогда не возвращаться в Коноху? Я не знаю. Я не знаю... тебя, Дан! И мне страшно».

5 минут спустя.

Сасори вышел из дома и, найдя Цунадэ среди деревьев, переместился к ней за спину. Он не стал просить её отойти от тела Като. Ему она совсем не мешала.

Погибшие шиноби не могли самостоятельно пользоваться системой циркуляции, поэтому Акасуна с первого взгляда обнаружил крошечные голубые огоньки, ползающие внутри покойника. Но это открытие его ужаснуло. В теле Дана копошился целый рой жуков-сенсоров клана Абураме.

— Я идиот, — сказал он, с досадой вспоминая о том дне, когда послал Цунадэ за телами Наваки и Дана, а сам намеренно не стал ей помогать. — Зря я взвалил всё на тебя.

— О чем ты? — спросила она, услышав его голос.

— Кто-то увидел, как ты выкапывала их тела, — пояснил он, указав на Като, а затем спросил: — Ты ведь забрала его вторым?

— Да, но... Рядом точно никого не было! Я всё проверила.

— Я не виню тебя. Их очень трудно обнаружить, — сказал Сасори, присев возле трупа. — Не мешай мне. Я сам всё сделаю, — наказал он ей, собирая чакру на кончиках указательного и

среднего пальцев правой руки.

Жуки засели в пяти внутренних органах, близких к восьми внутренним вратам, временами откусывая кусочки от системы циркуляции Като. Мозг. Сердце. Лёгкие. Желудок. Кишечник. Точечными ударами Акасуна перебил мелких паразитов, не нанеся телу Дана существенных повреждений.

— Утром нам придётся уйти, — сказал он с пониманием дела. — Вы не можете вернуться в Страну Огня. Если вас поймают, то и мои секреты вылезут наружу.

— Я понимаю. Прости, — виновато сказала она, взглянув на Сасори со слезами на глазах. — Ты так много для меня сделал, а я... Если тебе снова понадобится моя помощь, только попроси!

— Мне от тебя ничего не нужно, — холодно ответил он и отвернулся, подавив нерациональное желание воспользоваться ее минутной слабостью. — Если хочешь оказать мне ответную услугу, не тани с воскрешением Дана Като. Результат ты видела. Цена тебе известна, — напомнил ей Акасуна, с хмурым выражением смотря в сторону своего дома. — Я не хочу нянчиться со слабаками, пока ты «во всём разбираешься». У меня есть дела поважнее.

Услышав его ответ, Цунадэ с печалью взглянула на тело Дана: «Цена меня не волнует, а результат потрясает воображение, но... Я боюсь! Ни одна техника не сможет вернуть мне то, чего никогда не существовало». Сенджу прекрасно понимала, что нельзя будет просто «попробовать», а в случае неудачи сделать вид, что ничего не было, и отказаться от Като. Но ещё больнее будет оказаться им отвергнутой, после всего, что она пережила, и что сделала бы для его воскрешения. Цунадэ могла сколько угодно убеждать себя в обратном, но забрать жизни у пяти невинных людей ей было нелегко. Если все окажется напрасно, она точно сломается. «Так стоит ли вообще пытаться?» — вот вопрос, который волновал ее больше всего.